

«Отечеству полезным быть!»: страницы истории Царскосельского Императорского лицея (1811).

Автором замысла создания лицея был выдающийся общественный и государственный деятель, основатель российской юридической науки Михаил Михайлович Сперанский (1772 – 1839).

Сперанский считал, что лицей будет «не просто школой для подготовки чиновников, но учебным заведением, которое должно воспитать людей для новой России, обладающих широчайшими знаниями, умеющих мыслить, любить Отечество и трудиться на его благо».

Статус лицея.

Из Постановления о лице, 12 августа 1810 г.: «Лицей находится под особым покровительством Его Императорского Величества; в правах и преимуществах своих равняется с Российскими университетами; выпускники лицея получают гражданские чины 14-го - 9-го классов; желающие поступить на военную службу проходят дополнительное военное обучение и получают права окончивших Пажеский корпус».

Из «Высочайшей грамоты», дарованной Александром I Императорскому Царскосельскому лицею в день открытия – 19 октября 1811 г.: «Некоторое число отличнейшего по талантам и нравственным качествам юношества мы желали предназначить особенно к важным частям государственной службы... Склонности и познания, здесь приобретенные, решат, какой путь потом избрать оно должно к озnamенованию себя истинными сынами Отечества».

Устроители Лицея находились под влиянием системы образования и воспитания древнегреческого философа Аристотеля и педагогических взглядов французских просветителей.

Ликей (др.- греч.) – Лицей – так называлась школа древнегреческого ученого и философа Аристотеля (335 г. до н.э.), получившая свое название от храма Аполлона Ликейского, близ которого находилась. Общение со слушателями и чтение лекций проходило обычно во время прогулок по аллеям сада, украшенным статуями Муз.

Французский философ Ж.Ж.Руссо предложил своеобразную схему периодов детского роста, в которой подростки 12 – 15 лет относились к 3 периоду, в котором акцент ставился на «умственное воспитание»; к 4 периоду он относил юношей от 15 до 18 лет, акцент ставился на воспитание «нравственное».

Русские просветители (В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев) важнейшей обязанностью человека считали служение своему Отечеству, ради блага которого нельзя щадить ни сил, ни здоровья, ни "жизнота своего".

У истоков лицея стояли:

➤ **Василий Федорович Малиновский** (1765 – 1814) - первый директор Императорского Царскосельского лицея, российский дипломат, публицист, просветитель, автор одного из первых проектов отмены крепостного права (1802 г.);

➤ **Граф Алексей Кириллович Разумовский** (1752 – 1836) - министр народного просвещения, официально именовавшийся главой Лицея со званием его главнокомандующего и знавший по фамилии и имени всех воспитанников, бывавший и на занятиях, и на экзаменах.

➤ **Николай Михайлович Карамзин**, выдающийся историк, писатель, поэт (1766 – 1826), автор «Истории государства российского», попечитель Лицея.

На первый курс было зачислено 30 человек (по личному выбору Александра I). 18 из них были православными, остальные - лютеранами или католиками.

Первый выпуск лицеистов, 1811 – 1817 гг.:

Бакунин Александр Павлович;
Броглио Сильверий Францевич;

Вольховский Владимир Дмитриевич;
Горчаков Александр Михайлович;
Гревениц Павел Фёдорович;
Данзас Константин Карлович;
Дельвиг Антон Антонович;
Есаков Семён Семёнович;
Илличевский Алексей Демьянович;
Комовский Сергей Дмитриевич;
Корнилов Александр Алексеевич;
Корсаков Николай Александрович;
Корф Модест Андреевич;
Костенский Константин Дмитриевич;
Кюхельбекер Вильгельм Карлович;
Ломоносов Сергей Григорьевич;
Малиновский Иван Васильевич;
Мартынов Аркадий Иванович;
Маслов Дмитрий Николаевич;
Матюшкин Фёдор Фёдорович;
Мясоедов Павел Николаевич;
Пушкин Александр Сергеевич;
Пущин Иван Иванович;
Ржевский Николай Григорьевич;
Саврасов Пётр Фёдорович;
Стевен Фёдор Христианович;
Тырков Александр Дмитриевич;
Юдин Павел Михайлович;
Яковлев Михаил Лукьянович.

Занятия в Лицее начинались 1 августа и проходили до 1 июля, но и июль, единственный месяц «вакаций» (каникул), лицеисты должны были проводить в Царском Селе. Таким образом, все шесть лет обучения (2060 «лицейских дней») воспитанники были оторваны от родных и дома, составляя единую лицейскую семью.

Расписание жизни лицеистов

6 утра - подъём по звонку

С 7 до 9 часов - класс (учебные занятия)

В 9 часов - чай с белой булкой

С 9 до 10 часов - первая прогулка

С 10 до 12 часов - класс

С 12 до 1 часу - вторая прогулка

В 1 час - обед из трех блюд

С 2 до 3 часов - чистописание или рисование

С 3 до 5 - класс

В 5 часов - чай

С 5 до 6 часов - прогулка

С 6 до половины 9-го - повторение уроков или дополнительные занятия для отстающих

В половине 9-го - ужин

После ужина до 10 часов - отдых, развлечения

В 10 часов - сон

В Лицее строго-настрого запрещались телесные наказания, но сохранялись другие виды взысканий: занесение имени на черную доску, особый стол в классе для провинившегося, уединенное заключение в карцере. Но, как отмечали многие лицеисты, самым страшным наказанием для них было лишиться дружеского расположения и любви учителя.

Обучение в лицее разделялось 2 курса. Один - начальный, а другой - окончательный, каждый - по 3 года. На начальном курсе изучались языки: русский, латинский, французский, немецкий; основы закона Божия; основы логики; математические, естественные и исторические науки; первоначальные основания изящных письмен»; изящные искусства: чистописание, рисование, танцы, фехтование...

На окончательном курсе на первый план выдвигались науки «нравственные», рассказывающие об устройстве гражданского общества, правах и обязанностях гражданина; физические и математические науки. Уроки словесности должны были учить воспитанников ясно и логично мыслить, прививать им вкус к изящному слову. Уроки танцев, пения, рисования на первом этапе обучения должны были доставлять радость и развлечение.

Библиотека лицея содержала около 800 томов по истории, литературе, политической экономии и философии. Это считалось по тому времени весьма редким собранием: тогда еще не существовало общественных библиотек. Императорская Публичная библиотека была открыта лишь три года спустя.

Должности библиотекаря в Лицее не было. Воспитанникам 1-3 года обучения должны были выдаваться «только классические и учебные книги», 4-6 года обучения - «выдавать книги по записке профессора и по усмотрению надзирателя».

В библиотеке были представлены все отрасли знаний, книги на иностранных языках: немецком и французском, английском и итальянском, латинском и греческом, польском, латышском и эстонском, еврейском, татарском и арабском.

Для лицеистов выписывалось: 7 русских, 3 французских, 5 немецких журналов. Доступ к периодическим изданиям был ограничен: к чтению периодических изданий допускались воспитанники последних 3-х классов, но под наблюдением профессоров, обязанных прочитать газету или журнал до того, как издание попадет в руки лицеистов.

К сравнению: в элитном, сугубо военном заведении - Императорском Пажеском корпусе - никаких ограничений не предусматривалось.

Через 8 месяцев после открытия Лицея началась война 1812 года. Вместе с учителями читали лицеисты газеты, провожали и встречали войска... В размежеванную, тщательно, до мелочей, обдуманную лицейскую жизнь доносились отголоски общерусских потрясений, горечь поражений, гордость побед.

В 1816 г. в библиотеку были переданы в дар от князя А.Н. Голицына 102 тома книг; в 1818 г. - (по распоряжению Александра I) переданы в пользование 2 библиотеки: Александровского дворца и библиотека Екатерины II. В 1818 г. книжный фонд лицейской библиотеки составлял 1670 томов, в 1822 г. - 7577 (несмотря на то, что пожар 12 мая 1820 г. нанес Лицею, в т.ч. и его библиотеке, громадный урон).

Сегодня библиотека Царскосельского лицея хранится в Уральском Государственном Университете в г. Екатеринбурге.

Профессорско-преподавательский состав был свободен в выборе методов работы. Главный принцип обучения - лицеисты не должны были пребывать в праздности.

Иван Кузьмич Кайданов - заслуженный профессор истории, член-корреспондент Академии наук, автор ряда учебников по русской истории... По отзыву лицеистов, лекции его были лучше, чем его учебники. Кайданов старался воспитывать в лицеистах высокие патриотические чувства, национальное достоинство и гражданственность.

Николай Федорович Кошанский - профессор российской и латинской словесности, педагог. Самой существенной стороной литературного образования считал умение писать, к чему всегда поощрял своих учеников. Лицеисты его любили, но позволяли себе посмеиваться над его безвкусными стихами,

пристрастием к вину и женскому полу. Дельвиг писал пародии на его стихи, Пушкин – злые эпиграммы.

Давид Иванович де Будри - профессор французского языка и словесности.

Будри был родным братом известного Жана-Поля Марата – предводителя Великой Французской Революции, чем очень гордился. Будри не только дал лицеистам прекрасные познания во французском языке и литературе, переводил с ними стихи, но и рассказывал о великих деятелях французского Просвещения и Французской революции.

Александр Петрович Куницын - выдающийся русский юрист, преподавал в Лицее нравственные и политические науки. На лекциях открыто обличал крепостное право, и его негодующие речи находили горячий отклик в сердцах лицейской молодежи.

Вильгельм Петрович Теппер де Фергюсон, польский музыкант и композитор, автор музыки к лицейской «Прошальной Песне» (1817, стихи А. Дельвига), преподавал музыку и хоровое пение. Создал лицейский хор. Его дом был открыт для лицейских воспитанников, там «каждый вечер собирались по несколько человек, пили чай, болтали, занимались музыкой и пением» (М.Корф).

Сергей Гаврилович Чириков - живописец, писатель, гувернер, преподаватель изящных искусств. Образованный человек, скромный, с тонким тактом и поэтическими наклонностями, с художественным вкусом. Уроки С.Г. Чирикова не прошли бесследно - всех своих питомцев он научил рисовать. Устраивал у себя на квартире литературные собрания, в которых охотно принимали участие все лицеисты. «...Очень любимый лицеистами за ровный и приятный характер, за обходительность... и за сочувствие к нашим литературным занятиям, в которых он находил вкус, потому что сам был поэт» (М.Корф).

Александр Иванович Галич - психолог и философ-идеалист. Преподавал в Лицее русский и латинский языки. Учил без наставлений и без поучений. В классе он по-товарищески болтал с молодежью. Лицеисты охотно читали Галичу свои творения. « Он был некогда моим профессором и ободрял меня на поприще, мною избранном. Он заставил меня написать для экзамена 1814 года мои «Воспоминанья в Царском Селе» (А.С.Пушкин).

А.С. Пушкин: «Державина видел я только однажды в жизни, но никогда того не позабуду. Это было в 1815 году на публичном экзамене в Лицее. Державин был очень стар... Экзамен наш очень его утомил... Он дремал до тех пор, пока не начался экзамен в русской словесности. Тут он оживился, глаза заблестали; он преобразился весь. Наконец вызвали меня. ... Я не в силах описать состояния души моей: когда дошел я до стиха, где упоминаю имя Державина, голос мой отреческий зазвенел, а сердце забилось с упоительным восторгом... Державин был в восхищении: он меня требовал, хотел меня обнять... Меня искали, но не нашли».

В 1816 г. директором Лицея стал **Егор Антонович Энгельгард**, человек исключительного ума и разностороннего образования, писатель и педагог. Его управление лицеем носило особый оригинальный характер, чуждый формализму и официальности. И в учениках, и в воспитателях он более всего ценил то, что он называл «чувством Сердца»: «В Сердце заключается все достоинство Человека: оно святынище, хранитель всех наших добродетелей, которых холодная, расчетливая голова знает только по имени и по теории». Энгельгард Е.А. стал инициатором лицейской выпускной традиции, сохранившейся до 1918 года: торжественно разбивался колокол, звук которого целых шесть лет призывал воспитанников в классы; осколки раздавали выпускникам, которые их бережно хранили.

Для первого выпуска Энгельгардт заказал каждому лицеисту кольцо из осколков в форме сжатых рук. Прощаясь с первым лицейским выпуском, Энгельгардт подвел итог шестилетнего обучения такими словами: «Идите, друзья, на новом вашем поприще!.. Храните правду, жертвуйте всем за нее; не смерть страшна, а страшно бесчестие; не богатство, не чины, не ленты честят

человека, а доброе имя, храните его, храните чистую совесть, вот честь ваша. Идите, друзья, поминайте нас...».

Спустя год родился ответ - знаменитые строки Пушкина:

Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, Отчизне посвятив
Души прекрасные порывы!

Дружбу, родившуюся в Лицее, лицеисты сохранили на всю жизнь. Близкие друзья А.С. Пушкина:

Дельвиг Антон Антонович (1798-1831) – барон, русский поэт, литературный критик, издатель. Лицейское прозвище – Тося, Султан, Мусульманин, «ленивец сонный...». Никогда не участвовал в играх, требующих физической активности, предпочитал интеллектуальные разговоры, знал наизусть почти всех русских поэтов.

Пущин Иван Иванович (1798-1859) – коллежский асессор, декабрист. Лицейское прозвище – Большой Жанно, Иван Великий. Служил поручиком в лейб-гвардии Конной артиллерии, в Петербургской уголовной палате... Прибыл в Петербург незадолго до событий 14 декабря 1825 г. Верховный уголовный суд признал его виновным в умысле на цареубийство и в участии в мятеже. Отбывал каторгу в Читинском остроге и Петровском заводе. Писал воспоминания, в том числе и о Пушкине.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797-1846) – русский поэт, писатель, литературный критик, декабрист. Лицейское прозвище – Кюхля. За комическую внешность и тяжелые литературные потуги высмеивался товарищами. Особенно изводил его Пушкин, с которым они даже стрелялись на дуэли. Закончил лицей с серебряной медалью. Преподавал русский и латынь. Был 14 декабря на Сенатской площади с восставшими. Приговорен к каторге.

Данзас Константин Карлович (1801—1870) – армейский офицер, генерал-майор. Рыжеволосый, большой, неуклюжий, с вечно вздернутыми бровями и наивным взором, был прозван в Лицее Медведем. Учился слабо. Участвовал в сражениях с турками. Беззаветно храбр в бою. Был секундантом на дуэли Пушкина с Дантесом. Мучительно ощущал свою роль в роковом поединке. Служил на Кавказе, где был прямым начальником М.Ю.Лермонтова.

В 1844 году Лицей был переведен в Санкт-Петербург, на Каменноостровский проспект, и стал называться Александровским, просуществовав под этим именем до 1917 года.

Из воспоминаний **последнего директора Императорского Александровского лицея генерала от инфантерии Шильдера Владимира Александровича** (1855-1925):

«Проснувшись, около 4 часов утра, я услыхал глухие удары как бы большого молота в стену Лицея. Это кровельщики сбивали огромного орла, украшавшего фасад. Работа была нелегкая. Долго слышались глухие удары, потом что-то затрещало, оторвалось и со звоном, как мне казалось, со стоном, упало на землю. Стыд, горечь, унижение охватили душу. Точно медленно убивали что-то живое, не то заколачивали огромный гроб. Что-то дорогое и близкое отходило в прошлое».

В 1925 году было сфабриковано «дело лицеистов». Группа выпускников Александровского лицея обвинялась в создании контрреволюционной монархической организации. Судебного процесса не было. Сами обвиняемые (люди с классическим юридическим образованием) так и не узнали, в чем их обвиняют. Им просто зачитали приговор.

Феномен Лицея. Образовательный процесс в нем был направлен не только на получение знаний, не на «натаскивание» воспитанников в какой-либо узкой области, а на воспитание честного и благородного человека, достойного члена общества, ценящего добро и справедливость выше карьерного роста и личной славы.

Создателям Лицея во многом удалось выполнить поставленную задачу: из этого учебного заведения выходили действительно яркие, самобытно и смело мыслившие люди, способные приносить пользу своему Отечеству.

За все время существования Лицея в Царском Селе (1811–1843) - за 32 года - он дал 12 членов Государственного Совета, или министров, 19 сенаторов, 5 дипломатов, более 13 уездных и губернских предводителей дворянства, не считая тех, кто оставил значительный след в русской науке или искусстве.

С 1817 по 1917 год состоялось 73 выпуска лицеистов, составивших политическую и культурную элиту России.

Отсвет пушкинской славы ложился на любого, кто надевал мундир лицеиста. Выпускники Лицея очень высоко ценили свою принадлежность к знаменитому учебному заведению.